
Собрание сочинений в 11 томах. Т. 9

Государственное издательство художественной литературы, М.: 1958

OCR Маханов Т.Т.

Сравнительно с народною толпою мало явлений заслуживает большего изучения. Она настоящий продукт природы: все прочее только гримасы, а здесь искренность и действительность. Смотри на народную толпу, если хочешь, с трепетом, но смотри внимательно: то, что она сделает, никому неизвестно, и еще менее ей самой.

Карлейль.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В течение моей жизни мне привелось видеть, как двигаются с места на место переселенцы и что с ними при этом иногда происходит. Расскажу здесь один маленький случай, который остался у меня на всю жизнь в памяти. Дело было незадолго до уничтожения крепостного права. Ходили уже надежные слухи об "освобождении", но тем не менее купля и продажа людей еще производилась свободно. Пользуясь этим, некоторые именитые лица совершали тогда большие заселения принадлежавших им степных мест крестьянами, купленными на вывод из срединных губерний.

У меня был родственник, муж моей тетки, обруселый англичанин. Он был человек недюжинный и в одном отношении предупредил даже на сорок лет этику "Крейцеровой сонаты". Опасаясь, чтобы на него при выборе жены не подействовали подкупающим образом "луна, джерси и нашлепка", он отважился выбирать себе невесту в будничной простоте и для того объехал соседние дворянские дома, нарядившись "молодцом" при разносчике. Таким образом он увидал всех барышень в их будничном уборе и, собрав о них сведения от прислуги, сделал брачное предложение моей тетушке, которая имела прелестный характер. Вообще о нем говорили, что он – практик. Он управлял огромными имениями очень важного лица и, между прочим, имел свою обязанностью заселять степи: образовывать на них новые деревни и заводить там правильное полевое хозяйство. Людей, которых вели сюда, скупали на вывод у разных помещиков в губерниях Орловской и Курской, отчего "сводные люди" делились на два народа: "народ орловский" и "народ курский". "Орловский народ" считался "пошельмоватее", а куряне – "ведомые кметы" – подразумевались якобы "подурасливее".

Переселяли людей в степи тогда большими партиями. Сколько я помню в мои детские годы, в наших местах "сбивали народ", то есть совокупляли партии людей на вывод два раза, и в оба эти раза по деревням стоял стон, а на выводных людей жалко было смотреть, хотя между ними немало было и таких, которые не унывали, а говорили, будто им "все равно – хуже не будет". В сводных дворах шла распродажа овец, телок, сох, борон и саней, – причем между бабами сцены "навечной разлуки" были раздирающие.

Один раз из нашего городишка было отправлено на подводах, кажется, около двухсот душ, и многие из выведенных мужиков вскоре же прибежали назад и стали прятаться в пустых овинах и в конопляниках. Когда их ловили – они рассказывали, что "ушли от вши и от вредных вод". Их отсылали в стан и секли. Кроме отбегателей, многие в дороге заболели: их некоторое время тащили на подводах, а потом "отставляли" где попало; худые заморенные клячи в обозах падали, сбруя рвалась, колеса ломались, и вообще было много несчастий. Второй раз вывод людей из наших мест был еще неудачнее: между ними начался страшный "гнетучий понос", или "жиленье животами", – заболевших пришлось держать по дороге на квартирах и в землянках целую зиму. Половина людей перемерла, и убытки были большие, а потому в третий раз, о котором я буду рассказывать, придумали отправить партию на судах, или, как тогда говорили, на "стругах", по Оке и Волге.

Партия была сборная с разных мест Орловской и Курской губерний, все от